

РОС. МУЗ. ГАЗЕТА — 1999 — № 3 — с. 3

ТЕАТР "ИДНАКАР" И НОВОЕ ВРЕМЯ

О творчестве Ольги Александровой — актрисы, танцовщицы, певицы, фольклористки — "РМГ" уже писала. Тогда поводом для знакомства послужил моноспектакль "Три свадебных напева" (1994), ставший переломным в судьбе этой универсально одаренной женщины. "Я вдруг ощутила себя удмурткой", — говорит она. Основанные на аутентичном удмуртском фольклоре и магии артистизма автора-исполнительницы, "Три свадебных напева" быстро завоевали европейское признание на фестивалях в Финляндии, Норвегии, Швейцарии, Швеции, Голландии. Александрову стали приглашать в международные фольклорно-музыкальные проекты, в качестве певицы она записала в Норвегии сольный компакт-диск. Впереди — участие во Всемирном финно-угорском конгрессе в Хельсинки, культурной столице Европы-2000.

В прошлом году Ольга оказалась (но не "вдруг"!) главным режиссером ижевского театра "Иднакар". Дебют вышел блестящим: спектакль "Тристан и Изольда" стал настоящей сенсацией текущего сезона.

Молодой режиссер Ольга Александрова на сцене Дома молодежи Ижевска поставила удивительный спектакль о трагической любви. Спектакль стал большой неожиданностью для всех любителей искусства и с первого просмотра снискал успех среди детей, молодежи и опытного зрителя. Суметь завоевать симпатии разновозрастной публики сегодня, в эпоху кризиса, очень сложно, тем более когда театру приходится конкурировать с Голливудом... В чем же причина мгновенной популярности "Тристана и Изольды"?

Ошеломляюще необычна сама трактовка средневекового кельтского сюжета. Уроженец неведомых "далеких стран", Тристан в спектакле "Иднакара" стал... удмуртским батыром, сыном Арской земли! Покидая свою вторую родину, Корнуэльс, он отправляется не в ближнее скандинавское княжество, а на лесные уральские земли, где жили тогда языческие финно-угорские племена. Весь второй акт посвящен обрядам и ритуалам древней Арской земли. Контраст разителен и ярок. В первом акте — атмосфера средневековой Европы, подчеркнутая великолепием богатых и стильных костюмов, черным бархатом сцены, замечательной музыкой. Во втором — удмуртская свадьба, древние песни, танцы, полная смена костюмов, цветовой гаммы, пластического рисунка и... другая, удмуртская Изольда (О. Александрова).

Два мира объединяются сложной системой символов и параллелей. Например, золотой волос в первом акте (символ идеального совершенства и женской красоты) — золотой перстень во втором (последняя надежда); кельтская свадьба в первом — удмуртская во втором... Столкновение христианского и языческого начал, сопряжение "несопоставимых" культур позволяют расслышать в бегебении долга и свободы в любви глубинные архетипы

человеческого сознания.

"Тристан и Изольда" Ольги Александровой не вписывается в общий фон театрального мира Ижевска, да и не только Ижевска. Это — предвестник нового времени. Глобальная тенденция культурного синтеза давно и ярко проявила себя в науке, в музыке. В сценическом же искусстве таких явлений еще немного. "Тристан и Изольда" в театре "Иднакар" — смелый и успешный шаг на этом пути.

...Когда началась работа над спектаклем, никто (кроме режиссера) не знал, что из всего этого получится. Но все были уверены: будет либо полный провал, либо полный успех. Мнения зрителей можно "разнести" по двум основным группам. Одни (прежде всего молодежь) в восторге от того, что на сцене провинциального театра появился свой бестселлер европейского уровня: с красивой любовью, роскошными костюмами, романтической музыкой (так называемый синдром "Титаника"). Другие отдают предпочтение национальному величию второго акта и выдающемуся актерскому мастерству О. Александровой. Есть и критики, не принимающие обрядового эротизма некоторых сцен. По их мнению древние удмурты были скромны и "причесаны" — как в быту, так и в философии, в отношении к жизни, к природе, к любви...

Сильнейшее воздействие оказывает на восприятие реальная полифония музыки, пластики, сценографии, цвета, света. Каждая отдельно взятая линия может существовать вполне самостоятельно, оцениваться как произведение искусства. Вместе они образуют единое театральное полотно.

В спектакле заняты и приглашенные актеры русского и удмуртского национального театров. Многие в зале отмечали "игру акцентов", но "двуязычие" никого не раздражало. Конечно, эта и другие тонкости спектакля заслу-

живают отдельного анализа. Я же хотел бы еще раз подчеркнуть, что ижевская постановка "Тристана и Изольды" в жизни провинциальных театров России — явление чрезвычайное.

Синтез далеких культурных традиций, скорее всего, — дело будущего. Механически смешать разные мирозерцания невозможно. Человек здесь, скорее, сам материал, подвергающийся постепенному переосмыслению. В постановке спектакля о легендарной любви Ольга Александрова прикоснулась к глубинным процессам творческой сферы человеческого сознания. С этой точки зрения ее "Тристан и Изольда" — своего рода прогноз того, по какому пути будет двигаться искусство.

Игорь ШКЛЯЕВ.